

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001314
Дейнеко Светланы Алексеевны

Научный руководитель
д. филол. н.,
проф. Прохорова О.Н.

Рецензент
к. филол.н.,
доц. Колтунова С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ	7
1.1. Понятие «термин» и его свойства	7
1.2. Принципы формирования терминологических систем	14
1.3. Основные методы изучения терминологии	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. НОМИНАТИВНО-КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	29
2.1. Основные направления исследования юридической терминологии.....	29
2.2. Англоязычная юридическая терминология в динамическом аспекте...	36
2.3. Дистинктивные характеристики лексического состава англоязычной юридической терминологии	39
2.4. Фреймовый анализ англоязычной терминосистемы «Уголовное право»	43
2.5. Сценарный фрейм «Судебное разбирательство»	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Для лингвистических исследований XX-XXI веков характерно неослабевающее внимание не только к общей, но и специальной лексике, которая составляет большой пласт лексического запаса языка. С развитием науки и техники, с появлением новых понятий в профессиональной деятельности человека количество специальных лексических единиц постоянно увеличивается. В связи с интенсивным пополнением пласта специальной лексики заметно возрастает и интерес исследователей.

Тема данной выпускной квалификационной работы «Особенности лексического состава английской юридической терминологии» связана с вопросами изучения слов, ограниченных сферой употребления, а также с решением переводческих проблем при передаче терминов на другой язык.

Актуальность данной работы обусловлена активным использованием иноязычных текстов, служащие для специальных целей. Практика их преподавания отстает от теоретических достижений в этой области. Более того, функционирование специальных текстов на английском языке повышается, вследствие того, что они часто используются в научном дискурсе, например, в аннотациях к статьям.

На данный момент не существует единой концепции перевода терминов гуманитарных наук, что обусловило наличие нескольких тенденций в переводе, главные из которых – это вольная и буквальная интерпретации.

Юридические термины относятся к гуманитарной парадигме знаний, их специфика отлична от терминов технических наук. В настоящее время именно в гуманитарных науках отмечают тенденцию к их интеграции, что не может не повлиять на их терминологию. Термин одной науки может употребляться в другой, это порождает многозначность у одного и того же термина, что, по сути, противоречит самой сущности этого понятия: термин

должен быть однозначен, точен и понятен. В этой связи возникают трудности и в передаче многозначных терминов.

Лингвисты называют еще одну причину полисемии в терминологии гуманитарных наук – неправомерное заимствование иноязычных терминов. Следовательно, выявление адекватных способов перевода терминов гуманитарных дисциплин становится особенно актуальным, поскольку позволит снизить степень перегруженности языка иноязычными терминами. О трудностях перевода терминов пишет исследователь С.В. Гринев: «...до 75% времени, затрачиваемого на перевод, уходит на перевод терминов» (Гринев, 2008).

Об **актуальности** работы также свидетельствует ее междисциплинарный характер, позволяющий исследовать малоизученные аспекты специальной лексики в рамках проблемы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры.

Объектом изучения являются англоязычные юридические термины.

Предмет исследования – номинативно-когнитивные особенности англоязычной юридической терминологии.

Цель исследования – выявить и описать особенности англоязычных специальной юридической лексики.

Задачи исследования:

1. определить содержание и смысл базовых для данной работы понятий «термин», «юридический термин»;
2. рассмотреть теоретические положения об терминосистемах;
3. дать дистинктивную характеристику лексического состава англоязычной юридической терминологии;
4. подробно рассмотреть когнитивно-номинативные особенности юридических терминов, выполнив фреймовый анализ англоязычной терминосистемы «Уголовное право» и рассмотрев сценарный фрейм «Судебное разбирательство».

Для достижения поставленных задач в исследовании применяется ряд **методов**: описательный метод, включающий в себя наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала, который используется при изложении процесса и результатов исследования; метод сплошной выборки, метод дефиниционного анализа, семантический анализ, компаративный анализ; фреймовый анализ, а также приемы обобщения и типологизации.

Материалом исследования послужили лексикографические источники, современные публикации специалистов юриспруденции, содержащие в себе термины, клише и устойчивые выражения. На основании собранных данных был составлен корпус единиц специальной юридической лексики.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов по направлению:

- теории текста и функциональной стилистики (Е.Е. Анисимова, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, Г.В. Солганик и др.);
- терминоведение, словообразование и лексическая семантика (О.С. Ахманова, Б.Н. Головин, С.В. Гринев, В.М. Лейчик и др.);
- общие проблемы английской юридической терминологии (Е.М. Сидо, И.Л. Туманова; Н.П. Глинская; К.В. Данилов; В.А. Иконникова; С.М. Шевченко, Т.В. Ускова и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование вносит вклад в изучение научного текста и уточнения в определения понятия «термин», в решение теоретических вопросов юридической терминологии в английском языке.

Практическая значимость напрямую связана с возможностью применения данного материала в процессе обучения английскому языку для специальных целей.

Результаты исследования могут быть использованы в разработке лекций, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам современной

терминологии английского языка, при составлении словарей и учебных пособий.

Поставленные задачи определяют *структуру* работы, состоящую из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновываются выбор темы выпускной квалификационной работы, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи, определяются объект и предмет исследования, методы анализа языкового материала.

В **Главе 1** рассматриваются содержание и смысл понятий и «научный стиль»; описана лексика научного текста и ее семантические особенности; подробно изучено содержание понятия «термин», его языковые признаки; подробно дана характеристика терминосистеме.

Во **Главе 2** описаны основные направления исследования юридической терминологии, представлена англоязычная юридическая терминология в динамическом аспекте, изучены ее дистинктивные характеристики; осуществлен фреймовый анализ англоязычной терминосистемы «Уголовное право», описан сценарный фрейм «Судебное разбирательство».

Заключение содержит краткие выводы по результатам проведенного исследования.

Список использованной литературы включает в себя 69 наименований.

Работа прошла апробацию на конференции НИРС в апреле 2018 года в НИУ «БелГУ». Результаты отражены в публикации «Дистинктивные характеристики лексического состава англоязычной юридической терминологии».

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Понятие «термин» и его свойства

В современных лингвистических исследованиях принято выделять следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, художественный, публицистический и разговорный. Однако существуют спорные точки зрения на эту классификацию, поэтому вопрос о выделении того или иного функционально стиля остается открытым.

Под функциональным стилем понимают «разновидность литературного языка, которая «обслуживает» определенную сферу общественной деятельности и обладает специфическими приёмами употребления, отбора и сочетания языковых средств» (Гвоздев, 2005).

А.Н. Гвоздев вслед за Л.В. Щербой (Щерба, 1974) выделяет стили публичной (книжной) речи (деловой, художественный, публицистический и научный) и стиль бытовой (разговорной) речи.

В современной лингвистической науке выделяют **пять функциональных стилей:**

- 1) научный;
- 2) официально-деловой;
- 3) публицистический
- 4) художественный
- 5) разговорный.

Мы придерживаемся традиционной классификации и в рамках темы данной выпускной квалификационной работы рассмотрим особенности научного стиля на материале англоязычных текстов.

Научный стиль есть «функциональная разновидность общелитературного языка, обслуживающая сферу науки производства; он

реализуется в книжных специальных текстах разных жанров» (Миньяр-Белоручева, 2005). Выделяют следующие лингвистические особенности данного стиля:

- 1) точное, логическое однозначное выражение мысли;
- 2) отвлеченность, абстрактность, обобщенность;
- 3) точность, однозначность, понятийность, определенность;
- 4) безобразность, безэмоциональность;
- 5) логичность;
- 6) абстрактная лексика, использование терминов и понятий, широко представлена синонимия;
- 7) пассивные конструкции, употребление глаголов в настоящем времени, употребление личного местоимения «мы», использование кратких прилагательных и существительных во множественном числе в значении обобщенности;
- 8) наличие однородных членов предложение, последовательность которых логически обоснована, «распространенные причинно-следственные, целевые и условные отношения» (Миньяр-Белоручева, 2005); вводные слова и конструкции, производные предлоги (путем, по мере).

Таким образом, для научного стиля характерны информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, чёткая связь между главной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающая из данной особенности ясность и понятность. Каждый научный текст обладает этими особенностями в большей или меньшей степени, однако, все тексты данной функциональной разновидности языка имеют доминирующее число языковых средств, слушающие для удовлетворения потребности этой сферы общения (Лапп, 2013).

В научном тексте частотно функционируют особые слова – термины. По сути, они являются главными лексическими маркерами данной функциональной разновидности текста (Баженова, 2011)

Термин «специальная лексика» используется в трудах О.С. Ахмановой (2007), А.В. Суперанской (2008) и других авторов. Ряд ученых употребляет термин «специальная терминология» (В.М. Жирмунский, В.А. Татаринov), что близко к понятию специальной лексики. Исследователи также говорят о «языке для специальных целей» теория которого берет свое начало в идеях Пражского лингвистического кружка о функциональных языках и получила особое распространение с начала 1970-х годов XX века.

Нередко всю специальную лексику называют собирательно терминологией, что, на наш взгляд, неверно, поскольку не каждая специальная лексическая единица может выступать в качестве термина, а, следовательно, не любую систему специальных слов можно определить как терминологию. Последняя представляет собой лишь часть большого пласта специальной лексики. Поэтому в нашем исследовании мы будем использовать термин «терминология» в целом и рассматривать сами термины в частности.

Первые систематические терминологические исследования появились в 30-е годы XX столетия, когда была опубликована докторская диссертация австрийского ученого Е. Вюстера «Международное нормирование речи в технике, в особенности в электронике», в которой были заложены основы науки о терминах, что позволило автору основать всемирно известную Венскую терминологическую школу.

В России у истоков терминоведения стоял основатель отечественной терминологической школы Д.С. Лотте, разработавший свой подход к исследованию терминов, который впоследствии был назван нормативным. Следует отметить и таких видных филологов, которые внесли свой заметный вклад в развитие российского терминоведения в первой половине XX в., как Э.К. Дрезен, Г.О. Винокур, А.А. Реформатский.

В середине прошлого столетия терминоведение в России было признано самостоятельной дисциплиной, и исследователи сделали акцент на характеристиках, признаках и свойствах термина как такового (Р.А. Будагов,

В.П. Даниленко, Б.Н. Головин, В.М. Лейчик, Л.А. Капанадзе, К.А. Левковская и др.). Самым заметным результатом данного этапа развития терминоведения считается сближение терминологов-практиков (стандартизаторов, создателей терминологического обеспечения ИПС) и терминоведов-лингвистов (Лейчик, 2008).

Во второй половине XX века терминоведение продолжает бурно развиваться. Предметом исследования все чаще становятся вопросы терминоведения, активнее разрабатываются прикладные аспекты данной науки. 1970-90-е года ассоциируются с именами таких выдающихся лингвистов-терминологов, как А.Д. Хаютин, С.Д. Шелов, В.М. Лейчик, С.В. Гринев, Ю.Н. Марчук, А.В. Суперанская, В.А. Татаринев и др.

Начало XXI века в развитии отечественного терминоведения ознаменовано прежде всего сменой научной парадигмы и появлением когнитивного подхода в лингвистике в целом и применительно к терминоведению, в частности.

Таким образом, наука о терминах зародилась относительно недавно, но менее чем за 100 лет достигла значительных успехов.

Однако необходимо признать, что до сих пор в отечественном терминоведении ставится вопрос о существовании термина, поскольку его единое общепринятое определение отсутствует. Такое положение вещей комментируется следующим образом: «С одной стороны, это объясняется тем, что еще недостаточно разработаны теоретические основы терминоведения, не дифференцированы его основные понятия и нет единого мнения о том, что такое научно-технический термин. С другой стороны, те разнообразные определения, которые существуют сейчас в литературе, не всегда и не в полной мере отражают суть определяемого явления» (Суперанская, 2008).

Изучив имеющиеся на сегодняшний день подходы к определению термина, мы можем классифицировать их следующим образом:

1) Нормативный подход

Как уже указывалось выше, основателем данного подхода выступал Д.С. Лотте, определявший термин как «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» (Лейчик, 2008). Он разработал определенный ряд требований, которые предъявляются к термину, а именно: однозначность, точность, системность, мотивированность, краткость.

Вслед за Д.С. Лотте последователи нормативного подхода (С.И. Коршунов, Г.Г. Самбунова, В.И. Сифоров) расширили перечень требований к термину и зафиксировали их в «Кратком методическом пособии по разработке и упорядочению научно-технической терминологии» (1979).

Таким образом, приверженцы данного подхода рассматривают термин не как динамичный элемент языка, а как статичный, вследствие чего в лингвистических кругах получил название «идеальный термин».

Однако впоследствии данная теория подвергалась резкой критике. Так, в некоторых работах доказывалось, что термин не всегда является однозначным, может выражать несколько понятий и входить в разные терминосистемы одновременно и пр. Более подробно на требованиях, предъявляемых к термину, остановимся в следующем разделе.

2) *Функциональный (дескриптивный) подход*

Основателем этого подхода выступает другой известный ученый — Т.О. Винокур, который подчеркивал, что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» (Винокур, 1959). При этом он пояснял, что особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, — это функция называния. Т.О. Винокур противопоставил свой подход нормативному: термин исследуется не в сфере фиксации, как у Д.С. Лотте, а в сфере его функционирования, т.е. как динамичный элемент системы, подверженный постоянным изменениям. Вследствие этого все требования к термину, разработанные Лотте, теряют свою актуальность: будучи элементом

языковой системы, термин изменяется, модифицируется, может потерять свою однозначность, получить ряд синонимов, антонимов, перейти в разряд общеупотребительной лексики.

3) *Системный подход*

Сторонники этого подхода делают акцент на существовании термина в составе упорядоченной системы: «Зная термин, знаешь место в системе. Зная место в системе, знаешь термин» (Шелов, 2008). Большинство современных исследователей считают системность основой изучения термина. В.А. Татаринов, указывая, что термины образуют замкнутую систему (Татаринов, 2009). Таким образом, вхождение термина в систему является необходимым условием для его определения.

В рамках обозначенных выше подходов можно выделить различия в интерпретации термина. Так, некоторые авторы определяют термин по наличию дефиниции: «слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, то есть или является средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин» (Винокур, 1959). Академик отмечал, что термин не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается. Более того, в словарях термин не толкуется, а определяется, при этом значение термина – это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается. Другими словами, если нет дефиниции, то нет и самого термина.

Однако многие исследователи высказывают сомнения в том, что термин должен обязательно иметь дефиницию. Так, В.М. Лейчик утверждает, что термин должен не иметь дефиницию (многие терминологии находятся в процессе становления и не обрели еще своей дефиниции, что не мешает им функционировать в своей терминосистеме), а требовать ее.

В XXI столетии исследователи вновь вернулись к дефинитивной функции термина: в 2003 году вышла в свет монография С.Д. Шелова «Термин. Терминологичность. Терминологические определения», где автор утверждает, что «наличие определения значения той или иной языковой

единицы является достаточным условием для того, чтобы признать ее термином» (Шелов, 2008). Он дает полную характеристику дефиниций (определений) термина, приводит их классификацию, выделяет родовидовые, перечислительные, контекстуальные, операциональные, мономорфные и полиморфные определения.

Анализ многочисленных определений «термина» показывает, что большая их часть основывается на способности термина выражать понятие.

Итак, основной лексический показатель научного текста – это термин. В широком смысле под термином мы понимаем слово или словосочетание специального языка, выражающее понятие профессиональной сферы деятельности человека, входящее в систему подобных понятий и требующее дефиниции.

Термин представлен не только лексической единицей (словом), но и словосочетанием: *linguistic competence, communicative teacher*.

Однако для научного текста характерны не только термины. Широко применяются в данной функциональной разновидности языка общеупотребительные слова, используемые во всех стилях. Однако автор научного текста не просто использует общеупотребительное слово, а производит тщательный отбор лексической единицы, способной реализовать установку научного текста (Гринев, 2008).

В научном тексте используют и книжные слова: *perform, calculation, circular, phenomenon, maximum, etc.* Как правило, эти слова заимствованы, частично ассимилированы; в нейтральном стиле у них есть короткий и простой синоним: *phenomenon – phenomena*.

Итак, лексические средства научного стиля – это термины, общеупотребительная нейтральная лексика, книжные слова. Лексические единицы употребляется либо в основном прямом, либо в терминологическом значении, но не экспрессивно-образном. Все терминологические системы формируются по определенным принципам, которые будут рассмотрены в следующем пункте данной главы.

1.2. Принципы формирования терминологических систем

Несомненно, что любой термин находится в определенной зависимости от других и вступает с ними в системные отношения. Следовательно, анализу должна подвергаться вся совокупность терминов определенной сферы профессиональной деятельности человека. Для обозначения данной совокупности терминов исследователи обращаются к такому понятию, как «терминосистема».

Для того, чтобы выявить сущность понятия «терминосистема», определим содержание его гиперонима – «система». В словаре Л.Л. Нелюбина дано следующее понимание *системы*:

«1. Целостный объект, состоящий из взаимосвязанных элементов. Элементы системы обладают свойством неразложимости с точки зрения системы, к которой они относятся. Совокупность связей, взаимоотношений между элементами системы, ее организация представляют собой ее структуру...

2. Совокупность языковых и смыслоразличительных единиц, находящихся в определенных отношениях друг с другом» (курсив авторский) (Нелюбин, 2008).

Таким образом, система есть совокупность упорядоченных элементов, имеющих неделимую взаимосвязь, четкую структуру определенных отношений, связанных с элементами других систем.

Представленные выше критерия системы относятся и к терминосистемам, однако, они обладают рядом особенностей.

Терминологическая система – это такая находящаяся в большем или меньшем равновесии и адекватно функционирующая общность терминологических единиц, все элементы которой взаимосвязаны и

взаимозависимы на основе определенных лингвистических, логических или иных законов в пределах данной системы.

В терминосистеме, таким образом, четко различаются две ее стороны, находящиеся в постоянном равновесии – понятийная и языковая. Следует отметить, что понятийная и языковая стороны в терминосистеме являются более автономными, и их взаимоотношения более конкретны, чем в общеязыковой системе. Исключение из терминосистемы понятийного уровня приводит к пониманию терминологии как простой совокупности знаков-терминов. Но совокупность терминов – это всего лишь словарь. В терминологии не отражаются существующие между понятиями отношения и их системность. В понятие терминосистемы вкладывается иногда и дополнительный смысл. Например, понятие и термин «терминосистема» употребляется также и как синоним термина «терминология». Эта тенденция хорошо прослеживается в определении терминологии профессора Льва Львовича Нелюбина: «Совокупность терминов данной области знания, производства, деятельности» (Нелюбин, 2008).

По общему признанию лингвистов, изучение терминологии должно проводиться в условиях ее функционирования. Этим объясняется также то, что в работах по терминологии доминируют исследования отдельных специальных областей (например, химия, физика, право), в которых очевидным и становятся структура и функция терминологии как системы названий для системы специальных понятий. Ср. также определение Винокур относительно системы как «... находящейся в большем или меньшем равновесии функционирующей целостности, все элементы которой взаимосвязаны самим условием функционирования» (Винокур, 1959).

Очевидно, что системный подход к изучению явлений природы, общества и сознания не навязан исследователям извне, а продиктован самой природой этих явлений.

Системность является неотъемлемой характеристикой существования языковых единиц. Возможно, поэтому существует огромное количество дефиниций этого понятия.

В языкознании системный подход «сводится к объяснению свойств системы через выявление конкретного взаимоотношения ее структуры, субстанции и функции» (Головин, 1987) и все чаще применяется как для исследования языка в целом, так и его отдельных уровней – как «закономерно» организованная совокупность однородных языковых элементов одного уровня» (Ярцева, 2009).

Система предполагает, что каждый компонент существует не изолированно, а в противопоставлении другим членам системы. Система – универсальна, объективна и строго функциональна. Каждый компонент рассматривается в свете его значимости (функциональной релевантности) и обладает постоянным местом. В системе компоненты системы являются в некотором смысле абстракциями. Единица системы есть то, что отличает ее от других единиц системы, т.е. вычленение, идентификация отдельных языковых единиц начинается с определения их дифференциальных признаков, которые выступают как сущностные. И только после этого определяются признаки интегральные, которые причисляют единицу к какому-либо классу соотносимых с нею единиц. «Качественная определенность любого ее элемента создается не “субстанциональными”, а «реляционными» его характеристиками...» (Ярцева, 2009).

В языковедении термин «терминологическое поле» обозначает научную терминологию определенной области знаний, совокупность терминов определенной области знания.

В силу отсутствия четкости в определении понятия «поле» нам представляется целесообразным в процессе системного рассмотрения

терминов отказаться от термина и понятия «поле», ограничившись иерархическим понятием «терминосистема».

Рассмотрение той или иной терминологии как лексической подсистемы и очерченность границами одного специального языка дает большие возможности для изучения внутрисистемных отношений и организации единиц.

Другое понятие, связанное с изучением терминологии и терминосистем – специальная лексика – встречается в работах О.С. Ахмановой, В.Н. С.В. Гринева (2008) и других. Подробный анализ специальной лексики отечественными терминоведами впервые был дан А.В. Суперанской (Суперанская, 2008). Согласно этим исследованиям специальная лексика характеризуется следующими особенностями:

- 1) вторичным использованием лексических единиц, развившимся на основе их первоначального общего употребления;
- 2) специальным созданием искусственных обозначений;
- 3) ограниченностью сферы употребления;
- 4) невозможностью произвольной замены отдельных элементов без согласования с традицией отрасли;
- 5) своеобразным отношением к таким общеязыковым явлениям, как полисемия, антонимия.

Наиболее важным признаком специальной лексики, позволяющим отделить их от неспециальной лексики, является название ими специальных понятий.

К специальной лексике ученые относят онимы, номены, термины (Суперанская, 2008).

В.А. Татаринов рассматривает термины, номены, термонимы, профессионализмы, терминоиды, называя их не специальной, а терминологической лексикой (Татаринов, 2009).

У С.В. Гринева специальная лексика охватывает термины, номены, терминоиды, предтермины, квазитермины, протермины, профессионализмы и профессиональный жаргон (Гринева, 2008).

Выделение наряду с терминами таких специальных лексических единиц как терминоиды, предтермины, квазитермины, протермины представляется в рамках данного исследования очень сложным и практически невозможным. Перечисленные разряды специальной лексики являются, скорее всего, разновидностями термина, на что указывает один и тот же корень «термин» во всех этих словах; кроме того С.В. Гринева полагает, что «такие единицы специальной лексики как терминоиды, предтермины и квазитермины данной области безусловно должны включаться в терминологические словари наряду с терминами, так как они являются единственными наименованиями соответствующих специальных понятий, поэтому необходимости в отделении их от терминов обычно нет» (Гринева, 2008: 53).

Профессионализмы или профессиональный жаргон занимают в специальной лексике особое место. Под профессионализмами понимается не вся совокупность профессиональной лексики, а лишь варианты границы общепринятых терминов (Татаринев, 2009: 259).

Важный материал для изучения закономерностей развития юридической лексики как терминосистемы дает рассмотрение ее состава с точки зрения взаимодействия с другими терминосистемами. Взаимоотношения терминологической единицы одной терминосистемы с терминологическими единицами других терминосистем заключают в себе черты определенных закономерностей. С этой точки зрения речь может идти об общенаучной, межотраслевой и отраслевой терминологии (Бородина, 2014).

Понятие, которое обозначается термином «общенаучная лексика», не является строго очерченным, хотя на первый взгляд кажется достаточно ясным, о какой лексике идет речь. Для данного слоя терминологической лексики характерна следующая лексика: во-первых, это слова, имеющие постоянное значение независимо от терминосистемы, в которой они функционируют (элемент, договор, организм, тело, уравнение и т.д.). Во-вторых, «общенаучная» не значит имеющаяся во всех науках (что, к сожалению, может предполагаться за внутренней формой термина). Общенаучная лексика – это лексика, с которой начинается категоризация мира методами и средствами данной науки. Именно категориальный статус общенаучных слов и позволяет им именоваться терминами. В юриспруденции, таким образом, к общенаучной лексике можно отнести такие термины, как: *approach* (подход), *competence* (компетенция), *method* (метод), *strategy* (стратегия, прием) и т.д.

Если рассмотреть общенаучные лексические единицы с точки зрения их происхождения и строения, можно прийти к выводу, что большая часть их имеет греческие и латинские корни, адаптированные к нормам современных языков, их заимствовавших. Например: стратегия, метод, дидактика, терминология и т. д.

Межотраслевая лексика может встречаться в двух или нескольких терминосистемах (Немец, 2009). Так, например, среди юридических терминов можно выделить термины, присущие другим направлениям гуманитарных наук: *articles of set* (шотл.) – договор аренды, *stock holder – stockholder* (акционер, пайщик), *mercy killing* (эвтаназия).

Но хотя общенаучная и межотраслевая лексика является значительной по объему в терминосистеме отдельной отрасли, стержневой остается лексика отраслевая. Именно она формирует терминосистему. Без ярко

выраженной отраслевой терминологической лексики не может идти речь о терминосистеме.

Сам термин «отраслевая терминология» (Гринев, 2008) – традиционен и однозначен в указании на сферу функционирования той или иной терминологической лексики, следовательно, юридическая лексика относится к отраслевой, но сам лингводидактический термин может включать в себя и межотраслевое и общенаучное значения. Мы в этой связи выделяет собственно юридическую терминологию: *barrister* – барристер, *attorney* – атторней, *Bail Court* – процессуальный суд; и общую терминологию со смежными науками:

- с общественными науками (*franchising* – франчайзинг);
- с экономикой (*articles of set* – договор аренды, *stockholder* – акционер, пайщик, *bankruptcy* – банкротство);
- с политикой (*public officer* – государственный служащий, *law* – закон).

Отрасли права (гражданское, уголовное, налоговое и пр.), а также неоднородность применяемых подходов к юридической науке обуславливают наличие еще одного пласта терминологической лексики – лексики узкоспециальной (Гринев, 2008), которая является специфической для конкретной отрасли права и не применяется, либо применяется с определенными ограничениями, в рамках другой отрасли. Юридическая терминология, таким образом, представляет собой систему лексических единиц четырех уровней: общенаучных, межотраслевых, собственно юридических и узкоспециальных юридических терминов, которые вступают в системные отношения друг с другом, приобретая новые оттенки значения и частично утрачивая старые. Следующим этапом исследования являются методы изучения терминологии.

1.3. Основные методы изучения терминологии

Прежде чем приступить к анализу любой терминосистемы, необходимо выработать критерии, параметры, на основе которых будет осуществляться ее дальнейшее изучение. Вопрос определения таких критериев в терминоведческой науке не является новым, и уже были сделаны шаги в этом направлении. Так, С.В. Гринев (2008) привел несколько групп критериев, с помощью которых возможно выделить наиболее существенных характеристик той или иной терминосистемы. Так, к *первой группе* критериев автор относит:

- исторические характеристики, включая возраст терминосистемы;
- данные о ее происхождении;
- замкнутость терминосистемы (соотношение собственных терминов и заимствованных из других терминологий этого же языка).

Ко *второй группе* С.В. Гринев причисляет формальные критерии, а именно:

- размер терминосистемы (до 100 терминов – микротерминология, 100 – 1000 мезотерминология, свыше 1000 – макротерминология);
- структурный состав терминов (виды и соотношение их структурных типов);
- средняя длина терминов (лексическая – среднее число слов, входящих в термин; знаковая – среднее количество знаков в термине);
- мотивированность терминов;
- систематизированность.

Третья группа критериев отражает семантические аспекты терминосистемы:

- предметная отнесенность;
- полнота терминологии (отсутствие в ней лакун);
- семантическая целостность (отсутствие автономных фрагментов, оторванных от основного корпуса терминологии);

- понятийная изоморфность терминологии (установление доли омонимии, полисемии и синонимии);
- абстрактность / конкретность и категориальные соотношения;
- структурированность – глубина иерархии (процентное соотношение терминов, связанных в терминологии иерархическими отношениями, и терминов, связанных чисто ассоциативными отношениями).

В четвертую группу функциональных критериев включены нормированность, общепринятость и употребительность терминологии (Вольф, 2009: 69-78).

Разработанные С.В. Гриневым критерии уже приняты на вооружение многими исследователями-терминологами. Так, С.Г. Казарина не только применяла их в своей работе, но и расширила их перечень, добавив:

- целостность (наличие внутрисистемных связей, благодаря чему совокупность терминов приобретает способность к относительно обособленному функционированию и развитию);
- модели образования терминосистемы:
 1. филиационная (образование терминосистемы филиацией терминологии отдельной области знания, в связи с чем она однородна),
 2. контаминационная (образованная на базе терминологий двух областей знания),
 3. гетерогенная (возникшая на основе нескольких терминосистем) и, соответственно, гомогенная (Гринева, 2008: 73).

Другие исследователи подходят к выделению групп критериев с другой точки зрения. Так, Л.В. Ивина предлагает две группы характеристик терминосистем:

- экстралингвистические: время и место появления первых терминов, причины возникновения терминосистемы, распространенность терминологии;
- лингвистические: модели образования терминосистемы, структурные параметры (размер терминосистемы, структурный состав

терминов, средняя величина термина, основные способы терминообразования), системность терминологии (гнездовая структурация, синонимичность, степень самостоятельности терминосистемы) (Ивина, 2013: 71-81).

На наш взгляд, подход, предложенный С.В. Гриневым, более обоснован в аспекте логичности и полноты изложения. Более того, некоторые параметры, выделенные Л.В. Ивиной, вызывают сомнения. Во-первых, далеко не в любой терминосистеме возможно определение времени и места появления первых терминов. Во-вторых, в понятие системности терминологии автор вкладывает только синонимию, опуская при этом такие важные лексико-семантические отношения, как омонимия, полисемия и антонимия. Однако многочисленные исследования доказывают, что термины испытывают на себе влияние всех тех лексико-семантических процессов, которым подвержена лексика общелитературного языка. В-третьих, выделение степени самостоятельности терминосистемы, на наш взгляд, весьма условно, тем более, что сам автор отмечает, что «у лингвистов нет единого подхода к определению самостоятельности терминосистемы» (Гринева, 2008: 80).

Однако, несмотря на все выделенные выше спорные вопросы, стоит отметить важность такого параметра, как гнездовая структурация, которая способствует выявлению содержательной связности терминосистемы.

Не следует забывать, что термин сложная единица, и как любая лексическая единица рассматривается с точки зрения формы, функции, значения и происхождения.

1. С точки зрения формы, термины классифицируются по: количеству составляющих морфем. Термины, как и слова, могут быть простыми и сложными.

– типу морфем, которые участвуют в формировании сложных терминов. Термины могут быть производными (образованными при прибавлении аффиксов к лексической основе) или составными (сочетание

лексических основ или сочетание форм и лексических основ, к которым может быть добавлен аффикс). Простые так и сложные термины могут использоваться в качестве основы для формирования новых терминологических единиц.

– сложные термины могут быть частью словосочетаний в лексиконе общего языка. Эти словосочетания управляются теми же самыми правилами, что и свободные фразы. Поэтому сложно провести различие между терминологическими словосочетаниями и свободно-сконструированным словосочетанием.

– с точки зрения формы, существуют термины, которые кажутся простыми, но при дальнейшем рассмотрении оказываются сложными: аббревиатуры, акронимы, краткие формы.

2. С точки зрения функции, которую они выполняют в дискурсе, термины можно классифицировать в разные функциональные группы: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. В терминологии, как и в общем лексиконе, пропорция единиц, принадлежащих одной грамматической категории или другой, четко различается. Этот дисбаланс возможно более справедлив в отношении специальных языков, потому что количество существительных непропорционально больше чем количество глаголов или прилагательных.

3. С точки зрения значения, термины можно разделить по классу концептов, которые они обозначают. Концепты можно сгруппировать в классы и подклассы в соответствии с чертами, которые у них являются общими и отношениями между ними.

4. Наконец, с точки зрения их лингвистического происхождения термины могут создаваться при использовании правил, применяемых к языку вообще (деривация и конверсия), либо они могут заимствоваться из другого кода, либо подкода.

Обычно выделяется несколько типов заимствований, зависящих от кода, из которого пришли заимствованные единицы:

- заимствованные слова из латыни и греческого, часто называемые неоклассическими заимствованиями;
- заимствованные слова из другого современного языка, т.е. собственно заимствования;
- заимствованные слова из других географических или социальных диалектов, или других областей знания из того же языка, которые обычно не считаются заимствованиями.

Для наиболее полного охвата явления юридической терминологии необходимо четко обозначить требования, предъявляемые к лексической единице для ее адекватного функционирования в рамках юридической терминосистемы.

Здесь необходимо отметить, что так, как юридическая терминосистема, как, впрочем, и большинство других, состоит главным образом из терминов и терминоположений, образованных из общеупотребительных слов естественного языка, ее составляющие элементы подчиняются универсальным лингвистическим законам. Следовательно, критерии терминологичности лексических единиц и требования, применимые к термину как языковому знаку и лексической единице в общем, будут распространяться и на юридическую терминологию.

Так, Л.В. Ивина (Ивина, 2013) выделяет следующие **особенности термина:**

- 1) системность;
- 2) наличие специального определения;
- 3) тенденция к однозначности;
- 4) отсутствие экспрессии;
- 5) стилистическая однозначность.

А.Х. Султанов (Султанов, 2007) выдвигает следующие **требования к термину**, который является единицей терминосистемы:

- точность термина, наличие строго определенного значения, раскрываемого в логически точном определении, которое указывает

положение обозначенного термином понятия в понятийной системе данной предметной области.

- однозначность термина;
- объективность термина, отсутствие у него каких-либо коннотативных значений (т.е. стилистическая нейтральность).

Таким образом, очевидно, что одним из основных и наиболее важных требований к термину является его однозначность. Наличие у термина только одного значения существенно облегчает понимание между специалистами в данной предметной области.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Изучив исследовательскую литературу, посвященную теоретическим вопросам стилистики английского научного текста, мы пришли к следующим выводам.

1. Научный стиль есть функциональная разновидность языка, для которого характерны информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, чёткая связь между главной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающая из данной особенности ясность и понятность.

2. Основной лексический показатель научного текста – это термин. В широком смысле под термином мы понимаем слово или словосочетание специального языка, выражающее понятие профессиональной сферы деятельности человека, входящее в систему подобных понятий и требующее дефиниции.

Лексические единицы употребляются либо в основном прямом, либо в терминологическом значении, но не экспрессивно-образном.

3. Лексические единицы, функционирующие в определенной научной области входят в терминосистему – совокупность упорядоченных элементов, имеющих неделимую взаимосвязь, четкую структуру определенных отношений, связанных с элементами других систем. Терминологическая система – это и находящаяся в большем или меньшем равновесии и адекватно функционирующая общность терминологических единиц, все элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы на основе определенных лингвистических, логических или иных законов в пределах данной системы.

Юридическая терминология представляет собой систему лексических единиц четырех уровней: общенаучных, межотраслевых, собственно юридических и узкоспециальных юридических терминов, которые вступают в системные отношения друг с другом, приобретая новые оттенки значения и частично утрачивая старые.

4. Для того чтобы термин стал частью определенной терминологической системы он должен обладать следующими признаками: системность; наличие специального определения; тонность и однозначность лексической единицы; отсутствие экспрессии; стилистическая однозначность; объективность.

ГЛАВА 2.

НОМИНАТИВНО-КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

2.1. Основные направления исследования юридической терминологии

В настоящее время немало работ посвящены вопросам изучения специальной лексики. В юриспруденции вследствие появления новых законов, дополнений к ним лексикон специалиста данной области пополняется новыми профессионализмами и терминами. Такой динамический процесс требует постоянного изучения, поэтому в лингвистической науке существует большое количество исследований, посвященных «юридическому языку». Рассмотрим его особенности.

Во многих работах ученых-языковедов подчеркивается тесная связь юридической терминологии с общеупотребительной лексикой. Так, Ч. Дж. Филлмор пишет об этом следующее: «Юридический язык в одних отношениях подобен обычному языку, а в других отличается от него. Его основной словарь можно рассматривать как отдельный языковой слой; одни слова принадлежат этому слою, поскольку они обладают значениями, которые специально определяются для юридических целей, другие – благодаря тому, что существуют только в юридическом словаре, и, наконец, третьи – потому что специально выбраны для юридического регистра, поскольку приносят в формулировки точность, либо придают им официальную торжественность» (Филлмор, 1983).

Продолжая развития идей Ч.Дж. Филлмора, Н.П. Глинская отмечает «гуманитарность» юридической терминологии, которая ориентирована не на описание технически и материальных отношений, а на «определенные психологические установки, нравственные критерии, религиозные убеждения». Исследователь определяет юридическую лексику как «особое

явление ... язык доктрин, то есть правовой науки, язык юристов, язык правоприменительной практики и юридический разговорный язык» (Глинская, 2012). Таким образом, Н.П. Глинская не включает в объем понятия «юридическая терминология» профессионализмы.

Г.И. Одинокова высказывает похожее научное предположение об юридической терминосистеме: «...система терминов, которые обслуживают правовую сторону жизни общества, то есть выражают систему общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государства, правовые формы организации и деятельности государства и политической системы общества в целом» (Одинокова, 2011).

Подробное описание юридической терминологии находим в работе С.П. Хижняка («Формирование и развитие терминологичности в языковой системе») (Хижняк, 1998), в которой исследователь выделяет две области понятий юридического языка: терминология права и терминология науки, соотносящиеся между собой как прикладная наука и теория. При этом следует отметить, что терминологии права посвящен ряд работ, созданных и лингвистами, и юристами; в то время как терминология правоведения (т.е. вопросы ее специфики, формирования и соотношения с терминологией права) практически не изучались. Однако без такого разграничения исследование юридической терминологии будет неполным.

Таким образом, под юридическими терминами С.П. Хижняк понимает слова и словосочетания, обозначающие понятия права и правоведения. «Термины права – это слова или словосочетания, обозначающие ключевые слова элементов правовых норм (гипотезы, санкции, диспозиции), определяемые единицы дефинитивных норм, закрепленные и санкционированные кодексом или законом. Эти термины обладают устойчивой формальной и семантической структурой, определенным значением, которое однако не всегда предельно точно» (Хижняк, 1998). Терминами правоведения С.П. Хижняк называет «дефинируемые единицы, выражающие понятия юриспруденции, включаемые в довольно сложные

искусственные группы, объединяемые правовыми категориями — понятиями высшего иерархического порядка» (Хижняк, 1998).

Термины правоведения отличаются от терминов права тем, что их форма и значение искусственно создаются учеными. Термин права обычно однозначен (по крайней мере, в пределах терминополья одной его отрасли).

К особенностям терминов права, которые появились гораздо раньше терминов правоведения, можно отнести то, что они закреплены в законе, санкционированном государственной властью.

Под влиянием системообразующих факторов состав терминов права и правоведения постоянно изменяется, что выражается в появлении в терминосистеме различных лексических единиц, обозначающих предметы и явления.

В состав терминологии права и правоведения входят также номены различных типов и терминоиды, которые являются одним из источников пополнения юридической терминологии. Они находятся на окраине юридической терминологии. Отличие номенов от терминов состоит в том, что они представлены «неисчислимым, недефинированным рядом единиц, соотносящихся с терминами предельной степени дифференциации» (Хижняк, 1998). К другому типу номенов в юридической терминологии относятся нумерованные статьи законов и кодексов. Терминоиды правоведения — это слова или словосочетания, которые встречаются в работах одного или нескольких авторов, но еще не принятые большинством ученых.

Таким образом, в юридической терминологии можно выделить: прототермины права; прототермины правоведения; термины права и правоведения; термины правоведения; юридические номены; терминоиды правоведения (Ускова, 2008).

К прототерминам права относятся языковые единицы, обозначавшие понятия обычного права в исторический период, когда отсутствовали письменные законы; термины правоведения, незакрепленные в текстах

законов, а появляющиеся в работах ученых, могут стать терминами права при возникновении для этого определенных внешних предпосылок.

К прототерминам правоведения относится терминология права периода возникновения юриспруденции, а также слова и словосочетания, возникающие в системе общественно-политической лексики, которые могут стать актуальными для определенного исторического этапа жизни общества.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что терминологичным следует считать любое слово или словосочетание, «выступающее в номинативной функции и обозначающее ключевое понятие элемента правовой нормы (гипотезы, санкции, диспозиции), хотя характер терминологичности может быть различным» (Ускова, 2008).

По мнению С.П. Хижняка, единственным надежным критерием выделения терминов права может быть только «анализ, основанный на внутренней логике нормы права, ее структурных элементов, ключевого слова и словосочетания, которые могут быть признаны терминами» (Хижняк, 1998).

Иной подход к выделению юридических терминов использован в работе Е.М. Сидо. В исследуемом корпусе лексики автор выделяет общеупотребительные слова, общие термины и собственно термины, опираясь на пометы в общих словарях. Соответственно общеупотребительными словами называются лексические единицы, имеющие только общеязыковое значение. Однако, по мнению автора, хотя эти единицы и определяются в словарях как общеязыковые, они могут выполнять функцию юридического термина. Общими терминами называются «языковые единицы, объединяющие терминологические значения, используемые в специальной юридической сфере, и общеязыковые значения» (Сидо, 2010). К этой группе также относятся языковые единицы, значения которых в общих и специальных словарях совпадают, но в общих словарях они даются без указания на то, что они употребляются в сфере юриспруденции. К собственно терминам относятся «узкоспециальные

однозначные слова и словосочетания, имеющие только юридическое терминологическое значение» (Сидо, 2010). Собственно термины обозначают одно юридическое понятие, причем они обладают четкой дефиницией, в отличие от общеупотребительных слов, значения которых, будучи сформулированы на бытовом уровне, расплывчаты.

Рассматривая вопросы терминологии нельзя обойти вниманием процессы терминологизации и детерминологизации.

Е.М. Сидо выделяет следующие модели соотношения специального и неспециального значений:

1. нетерминологическое значение – терминологическое значение (линия терминологизации);
2. терминологическое значение – нетерминологическое значение (линия детерминологизации).

Это простые модели.

3. терминологическое значение – нетерминологическое значение – терминологическое значение (линия ретерминологизации);
4. нетерминологическое значение – терминологическое значение — нетерминологическое значение (линия редетерминологизации).

Доминирующим видом связи в выделенных моделях является непереносная связь (сужение и расширение). В ряде случаев значения связаны переносной связью (метафорической и метонимической).

В свою очередь вопросы терминологизации в терминологии права рассматривает С.П. Хижняк. Он выделяет следующие ступени терминологизации:

1. нулевую, при которой слово является принадлежностью обыденного языка и не проявляет тенденции к переходу в прототермин;
2. первую, прототерминологическую, когда слово выражает понятие обычного права или входит в состав общественно-политической лексики в качестве обозначения предмета или явления, которое в

соответствии с общественным мнением нуждается в правовом регулировании;

3. вторую, собственно терминологическую, которая в свою очередь состоит из нескольких ступеней:

а) недефинированный термин, необъединенный с другими родовым (для донаучного периода формирования юридической терминологии); терминологичность подобных единиц основана только на способности выражать ключевые понятия элементов права;

б) недефинированный термин, переосмысливающийся в составе родовидовой иерархически организованной группы;

в) дефинированный термин.

В терминологии правоведения нулевая ступень такая же, как для терминологии права. К первой ступени относятся прототермины правоведения. Вторая ступень представлена терминоидами. Третья ступень — собственно термины правоведения, в том числе и постоянно адаптируемые термины права.

Учитывая данные, полученные в работах С.П. Хижняка и Е.М. Сидо, а также сравнивая дефиниции лексических единиц в толковом юридическом словаре «Black's Law Dictionary» и толковом словаре «New Webster's Dictionary», Т.В. Ускова выдвинула следующие категории юридической терминосистемы:

1. термины общего права (любые лексические единицы или словосочетания, включенные в юридический толковый словарь «Black's Law Dictionary» и в «New Webster's Dictionary», имеющие помету «Law»);

2. лексические единицы, одно из значений, которых является юридическим термином (т.е. данные единицы включены в «Black's Law Dictionary», но в «New Webster's Dictionary» помета «Law» относится не к первому значению лексической единицы);

3. общеупотребительные слова, употребляющиеся в качестве юридических терминов (данные единицы включены в «Black's Law Dictionary», но не имеют пометы «Law» в «New Webster's Dictionary»);

4. единицы, не включенные в «New Webster's Dictionary», но включенные в «Black's Law Dictionary» (Ускова, 2008).

Поскольку юридические системы стран различны, каждый язык содержит собственные юридические термины. Например, английский язык «обслуживает» юридические системы США, Англии, Австралии, Канады и других стран; немецкий язык – ФРГ, Швейцарии, Австрии и т.д. В связи с этим не представляется возможным достичь эквивалентности юридических понятий (Шевченко, 2016).

Определенная работа в данном направлении уже ведется. Как указывалось выше из десяти диссертаций, посвященных изучению юридической терминологии пять работ исследовали английскую юридическую терминологию и соотношение английских и русских юридических терминов.

Общими задачами для большинства вышеназванных работ являются:

1. выделить юридическую специальную и общеупотребительную лексику, которая функционирует в качестве терминологии;
2. выявить и описать, как соотносятся общезыковые и терминологические значения, и виды связей между ними;
3. выделить компоненты в семантике юридических терминов, обусловленные национально-государственной спецификой.

С другой стороны юридические тексты представляют интерес не только для решения данных задач, но и для решения вопросов интерпретации. Например, в диссертационном исследовании («Интерпретация как один из способов понимания») В.И. Сидорова высказывает предположение, что проблема понимания и интерпретации может рассматриваться как междисциплинарная задача: «Экспериментальные исследования и научные обобщения можно отнести к

сфере изучения культурного сознания и его лингвистических и психологических характеристик в условии взаимодействия различных культур» (Сидорова, 2009).

Таким образом, изучение юридической терминологии требует дальнейшего продолжения для квалификации слов различных групп (терминоиды, номены и пр.), а также для фиксации новых лексических единиц этой системы. В следующем пункте данной главы работы будет описано развитие английской юридической терминологии.

2.2. Англоязычная юридическая терминология в динамическом аспекте

Развитие английской юридической терминологии осуществлялось под влиянием многих экстралингвистических факторов: особые нравственные критерии и ценности английской лингвокультуры, религиозные убеждения, психологические установки.

Право Британских кельтов представляло собой свод поэтических максимум, связанные между собой аллитерацией. Это было обусловлено устной традицией бытования многих общественно-политических положений того времени, позволяло легче воспроизвести правовой афоризм.

Завоевание кельтов Римской империи не повлияло на установившиеся ранее законы. Римское право действовало на территории Британии только для римлян. В V веке вместе с римскими легионами это право исчезло.

Примерно к 450 г на Британских островах появились племена саксов, англов и других германских племен, что особенно сказалось на юридическом праве. В эту эпоху формируется староанглийский язык, который распространяется в таких королевских как Кент, Эссекс, Сассекс, Уэссекс, Ист Англия, Мерсия и Нортумбрия, поэтому возникает необходимость в создании письменной юридической системы регулирования обществом. В

600 г. выходит первый свод законов, созданный в королевстве Кент в период правления короля Адальберта.

В англо-саксонскую эпоху появляются первые юридические термины, функционирующие до сих пор в юридической терминосистеме Великобритании: *bequeath* (завещать), *guilt* (вина), *manslaughter* (лишение жизни без предварительного умысла), *murder* (убийство), *right* (право), *swear* (давать показания под присягой), *ward* (опекунство).

Т.В. Ускова называет стилистические особенности юридического языка англо-саксонского периода (Ускова, 2008):

1) появление и активное функционирование юридических терминов, собственно формирующих терминосистему английской юриспруденции;

2) употребление языковых формул, как особого рода необходимых выражений, придающих речи убедительность и выразительность: *In the name of the living God, as I money demand...*

По словам исследователя, «в средние века вербальные формулы также имели почти магическое значение» (Ускова, 2008). Более того, «отступление от формулы, даже невнятное ее воспроизведение, могло оказаться фатальным в разрешении дела» (Ускова, 2008).

3) использование аллитерации, позволяющие легче запомнить юридические формулы. Так, в дарственных на землю англо-саксонского периода встречается следующее выражение с аллитерацией: *mid mete and mid manne u sake and sokne*.

Фразы с приемом аллитерации существуют и в современных английских юридических документах: *Any and all Clear and, convincing House and*. Подобные выражения используются в конце судебной речи как мнемонический прием (Арнольд, 2016).

4) параллелизм использовался для придания риторической силы высказывания, особенно в клятвенной речи: *with my eyes saw and with my ears heard* (Я видел собственными глазами и слышал собственными ушами).

В современном юридическом языке наблюдается функционирование выше указанных языковых единиц, например, в свидетельских показаниях отмечают наличие подобных элемент клятвы: *to tell the truth, the whole truth and nothing but the truth* (говорить правду, только правду и ничего, кроме правды).

После скандинавского завоевания юридический язык Британских островов пополнился словом *law* (закон). Также с этих времен сохранилось англо-саксонская лексическая единица *riht*, в современном английском – *right* (право).

В целом, скандинавы принесли в юридическую терминологию бриттов слова исландского происхождения: *gift* (дар), *loan* (заем), *sale* (продажа), *trust* (доверительные отношения) и многие другие, однако, большая их часть исчезла в результате нормандского вторжения на Британские острова.

В VII веке в Англии широко распространилось христианство, которое оказало немалое влияние на юридическую терминологию страны. Особенно усилилась роль латыни как языка образованных людей. В юридический язык вошли латинизмы: *client* (клиент), *conviction* (осуждение), *admit* (признавать), *mediate* (быть посредником), *legitimate* (законный). Однако латинский язык постепенно вытесняется французским (Смирницкий, 2011).

Влияние французского языка началось с нормандского завоевания так, как язык «северных воинов» был одним из его диалектов.

В начале VII века французский язык стал языком права (Law French). Впрочем, разговорный язык среди юристов представлен собой смешение английского, французского и отчасти латыни. Дж. Гиббонс отмечает, что многие судебные разбирательства велись в основном на английском языке, даже в эпоху нормандского завоевания (Gibbons, 2011).

Отметим, что до XVIII века многие юридические документы составлялись на латинском языке. Авторитет латыни был настолько велик, что многие англоязычные термины переводились на латынь: *murdrum* –

murder (убийство). Французские термины-заимствования также латинизировались: *juratores* (присяжные), *seisitus* (арестованный).

В настоящее время в диффамации (клевета) до сих пор используются латинские термины-заимствования: *colloquium* (собеседование), *defamation* (клевета), *innuendo* (инсинуация), *libel* (клевета) и т.п.

Возвращаясь к роли французского языка в английской терминологической системе юриспруденции, отметим, что даже с утратой его значимости в Англии, юристы используют немало терминов-галлицизмов: *assault* (оскорбление), *crime* (преступление), *damage* (убытки), *easement* (сервитут), *felony* (тяжкое преступление), *heir* (наследник), *larceny* (кража), *marriage* (брак), *party* (сторона в процессе), *process* (процесс), *sentence* (приговор), *verdict* (вердикт) и др.

Только с XIV века осуществляются попытки расширить влияние английского языка юридической терминологии Англии. С появлением в XV веке книгопечатания это стало особенно возможным. С этого времени активно развивается письменный язык судебных документов Англии.

Итак, английская юридическая терминология формировалась еще во времена британских кельтов. Современный юридический язык представляет собой сложное смешение трех языков. Несмотря на консерватизм юридической системы Великобритании, он пополняется лексическими инновациями. Юридическая терминосистема английского языка, как и любая другая терминосистема, обладает определенными характеристиками, которые представлены в следующем пункте исследования.

2.3. Дистинктивные характеристики лексического состава англоязычной юридической терминологии

Как показывают многочисленные исследования, англоязычная юридическая терминология содержит большое количество лексических единиц, которые не употребляются в языке повседневного общения вообще,

либо употребляются, но с другим смысловым наполнением. Некоторые авторы называют большую часть вокабуляра юриста «арго» или «жаргон» - терминами, имеющими негативную коннотацию, - в то время как сами юристы предпочитают термин «terms of art», обозначающий «слова, имеющие специфичные, точные значения в данной специальности. Понятие «terms of art» обычно для языка права, потому что юридическая область дала жизнь многим терминам, значение которых тесно связано с юриспруденцией, а также породила жаргон, состоящий из потенциальных «terms of art» (Gibbons, 2011).

Использование терминов чрезвычайно важно для общения в любой профессиональной области, что позволяет сделать коммуникацию более эффективной, так как термины в большинстве случаев не только имеют точную дефиницию, но и дополнительное значение, понятное лицам, участвующим в профессиональном общении. Например, словосочетание *supra* (близко к этому, т.е. настолько близко к желанию учредителя доверительной собственности, насколько это возможно) включает в себе значение, для объяснения которого потребуется несколько предложений (Ускова, 2008).

Многие термины юриспруденции устарели, что вызывает необходимость некой языковой модернизации данного профессионального языка. Более того, некоторые лексические единицы употребляются в нескольких отраслях права, однако в каждом из них имеют разные значения, что нарушает принцип точности и однозначности термина.

Возникновение еще одной проблемы связано с тем, что при определении термина часто опираются на судебные решения, которые интерпретируют термины, значение которых зависит от сферы их употребления (Рецкер, 2007). Данное положение можно проиллюстрировать на примере термина *issue* (в значении «потомок, потомство»), который широко используется в завещаниях. Когда завещатель оставляет свое имущество своим *issue* (потомкам), подразумевается, что в их число входят

прямые генетические (кровные) потомки завещателя. Предположим, что один из «потомков» завещателя был им усыновлен. Следовательно, он не является «потомком» завещателя в прямом смысле данного слова, но в опубликованных судебных решениях, усыновленные дети тоже называются «потомками» завещателя.

Омонимия достаточно редкое явление в терминологии, которое, однако, встречается в англоязычной юридической терминологии. Иногда, правда, слово может иметь несколько различных, но связанных между собой значений, и в этом случае мы имеем дело с полисемией, а не с отдельными омонимичными единицами. Например, рассмотрим слово *security* (безопасность), которое имеет в «Black's Law Dictionary» следующие значения:

1. Collateral given or pledged to guarantee the fulfillment of an obligation; esp., the assurance that a creditor will be repaid (usu. with interest) any money or credit extended to a debtor.
2. A person who is bound by some type of guaranty.
3. The state of being secure, esp., from danger or attack.
4. An instrument that evidences the holder's ownership rights in a firm (e.g., an option).

Таким образом, провести различие между полисемией и омонимией достаточно сложно. Причина, по которой данное различие представляет интерес для исследователя, заключается в том, что существует большое количество слов, значение которых изменяется в зависимости от сферы их употребления. Такие лексические единицы можно назвать юридическими омонимами, например, *action* (судебный процесс, принятие мер), *aggravation* (отягчение вины), *motion* (ходатайство, предложение).

Как мы видим из примеров, употребление омонимов в юридическом дискурсе английского языка может явиться причиной недопонимания в процессе коммуникации вообще и в процессе профессиональной коммуникации в частности.

Следующим шагом будет рассмотрение синонимов. Синонимы по определению «Большого энциклопедического словаря» – это слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения (Ярцева, 2009). Например, для большинства лиц, владеющих английским языком термины *lawyer* и *attorney* имеют одинаковые значения. Но сравним дефиниции, данные в «The Oxford English Dictionary»:

Attorney – a legal agent who represents a client in legal affairs; a lawyer; one who legally appointed or admitted in the place of another to transact any business for him.

Lawyer – a person trained in the law; one whose position is to conduct lawsuits in a court or to give legal advice and aid; attorney-at-law.

Данные термины являются прекрасным примером синонимии: термин *attorney* изначально означал юриста, выступавшего в судах общего права, а *solicitor* – в судах, которые рассматривали дела по праву справедливости, *proctor* - в судах церковного права. Данные специалисты давали инструкции барристерам (*barrister* – юрист, имеющий право выступать в суде). После XVIII в. термин *attorney* получил негативную коннотацию и в современном Британском варианте английского языка был заменен на термин *solicitor*. Так что в данном случае можно говорить о частичной синонимии.

В отличие от языка повседневного общения англоязычная юридическая терминология стремится избавиться от языковой вариативности. Данный принцип может быть выражен формулой «same meaning, sameform» (одно значение, одна форма) (Tiersma, 2013). Данная формула означает, что если в юридическом документе используется термин «residence», то требуется постоянно использовать данный термин и избегать использования синонимов. Более того, авторов-составителей законодательных актов специально предупреждают о необходимости избегать слишком элегантных оборотов (Данилевская, 2010).

С другой стороны, излишнее использование синонимов обусловлено стремлением «to cover all bases» (учесть все варианты) (Tiersma, 2013),

однако, данное стремление приводит к следующим результатам: *mind and memory* (рассудок и память); *null and void* (ничтожный и не имеющий юридической силы); *possession, custody and control* (владение, охрана и контроль); *true and correct* (правильно). Если эти единицы и имели достаточное различие прежде, то в настоящее время оно не имеет никакого отношения к современному языку.

Некоторые подобные словосочетания стали устойчивыми выражениями и идиомами. Основным вопросом в данном случае является вопрос о том, нужна ли английскому юридическому языку данная идиома (Латышев, 25). Иногда идиома имеет значение, которого не имеют отдельно взятые слова. Например, *full faith and credit* (требование Американской конституции о том, что все штаты должны признавать юридические акты и процедуры других штатов, давая им «*full faith and credit*» - полностью доверяя им) – термин американского права, который нельзя заменить отдельно взятыми словосочетаниями *full faith* или *full credit*. Другие словосочетания, можно считать более экспрессивными, например, *null and void* более выразительно, чем просто *void*.

2.4. Фреймовый анализ англоязычной терминосистемы «Уголовное право»

Определим, что включают в юридической науке в отрасль уголовного права. Данная отрасль регулирует «общественные отношения, связанные с совершением преступных деяний, назначением наказания и применением иных мер уголовно-правового характера, устанавливающая основания привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от уголовной ответственности и наказания» (Кочои, 2010).

Рассмотрим дефиницию «*crime law*» в английском лексикографическом источнике: «the body of law defining offenses against the community at large, regulating how suspects are investigated, charged and tried,

and establishing punishments for convicted offenders» (Black's Law Dictionary, 2008). Выберем ключевые понятия для составления структуры терминосистемы данной отрасли: *law defining, regulating*, т.е. процесс дефиниции (определить, что является законным, незаконным) и исполнения (регулирования).

Далее были составлены понятийные сферы, в которых входили термины, объединенные по смыслу общим назначением, функциями, свойствами и т.п.

Первая понятийная сфера «*Стадии судебного разбирательства*» - наиболее многочисленная из всех остальных: *appeal, arbitrary, argument, bail, count, rebut, rule, overrule, precedent, movement*. Всего в данной группе 108 терминов.

Следующая понятийная сфера фрейма «*Уголовное право*» - «*Классификация типов преступлений*» включает в себя 78 единиц, среди них – *assault, battery, felony, misdemeanor, forgery, larceny, homicide, kidnapping*.

Не меньшее место в анализируемой терминосистеме занимают термины, относящиеся к категории *общего права и правоправедения* (74 единицы), которые входя в общий корпус терминов Уголовного права и в целом, не изменяя своего первоначального значения, не являются терминами собственно Уголовного права, а выступают в роли связующего звена между данной терминосистемой и терминологиями смежных отраслей права и правоправедения. К данной понятийной сфере относятся такие единицы как *breach, code, felonious, latent, limitation, mala in se* /(материальное преступление), *malum prohibitum, nullify, outlaw, crime, offense, construe*.

Все остальные понятийные сферы представлены в таблице 1. Расположены они по принципу «от большего к меньшему» на основании количества терминов, входящих в определенную понятийную сферу.

Понятийные сферы фрейма «Уголовное право»

№ п/п	Название понятийной сферы	Общее количество единиц	Примеры терминов
1	Стадии судебного разбирательства	108	appeal, arbitrary, argument, bail, count
2	Классификация типов преступлений	78	assault, battery, felony, misdemeanor, forgery
3	Общие термины, используемые для описания противоправных деяний	74	code, felonious, latent, limitation, mala in se, malum prohibitum
4	Виды наказаний	20	capital punishment, imprisonment, fine
5	Лица, участвующие в судебном разбирательстве	17	plaintiff, prosecution, juror, party, judge, counsel
6	Процесс вовлечения в противоправное деяние	17	duress, conspiracy, engage, intimidate, scheme
7	Участники противоправного деяния	16	adversary, felon, hostage, victim, perpetrator, principal
8	Источники Уголовного права	10	case law, common law, habeas corpus
9	Досудебное разбирательство	10	claim, interrogation, plea bargain

№ п/п	Название понятийной сферы	Общее количество единиц	Примеры терминов
10	Освобождение от ответственности	9	excuse, exonerate, alibi, insanity, self-defense
11	Основные положения Уголовного права	8	Doctrine, jeopardy, double jeopardy, justice, presumption of innocence
12	Основные принципы судебного разбирательства	8	preponderance of evidence
13	Наименования судов	6	Supreme court, municipal court, district court, corporation court

Всего в представленной в данной работе терминосистеме «Уголовное право» обнаружена 381 единица. Многочисленной понятийной сферой является «Стадии судебного разбирательства» (28%), поскольку включают в себя термины, служащие для описания различных действий, процессов, отношений в ходе такого разбирательства.

Далее еще две группы с немалым количеством терминов – «Классификация типов преступлений» (20%) и «Общие термины, используемые для описания противоправных деяний» (19%).

Интересно, что такие опорные понятийные сферы как «Источники Уголовного права» (3%), «Основные принципы судебного разбирательства» (2%) и «Наименование судов» (1%) представлены незначительным

количеством терминов, показывает, что данные термины являются основополагающими для англоязычной терминосистемы Уголовного права и не подвергаются изменениям, дополнениям, обсуждению (поскольку англоязычная терминосистема Уголовного права представлена терминосистемами отдельных штатов и данные опорные концепты приняты во всех терминосистемах, а также в терминосистемах Уголовного права Англии, Австралии, Канады, Новой Зеландии).

В то же время максимальное содержание терминов в группе, обслуживающей понятийную сферу «Стадии судебного разбирательства», свидетельствует в первую очередь о том, что основные принципы Уголовного права реализуются посредством сферы «Стадии судебного разбирательства», которая в свою очередь распадается на несколько опорных понятий. Поскольку данная процедура досудебного и судебного разбирательства должна быть тщательно разработана, в целях предотвращения возможности злоупотребления и прочего, а разрабатывается данная процедура каждым штатом самостоятельно, данный концепт представлен максимальным количеством терминов.

Что касается понятий сферы «Классификация преступлений», можно отметить, что она разрабатывалась многие столетия и до сих пор пополняется новыми единицами, т.к. в современном мире все еще возникают новые преступления, или деяния ранее не считавшиеся преступными признаются таковыми. Кроме того, идет также процесс декриминализации, т.е. за некоторые деяния считавшиеся уголовными преступлениями теперь предусматривается административное наказание, либо данные деяния не считаются противоправными вообще (Данилов, 2004).

По-видимому, полученные данные нельзя считать случайными и не могут объясняться бедностью имеющихся в английском языке лексико-семантических средств. Напротив, анализ источников (научных исследований, посвященных проблемам уголовного права США и Англии), на основе которых был выделен корпус терминов Уголовного права,

свидетельствует о том, тот факт, что относительно небольшое число терминов, номинирующих понятия, составляющие суть данных концептов, вполне закономерен. С одной стороны, количество понятий, которые необходимо номинировать, ограничено, поскольку практически неизменно число основных правонарушений, стадий судебного разбирательства, лиц, принимающих участие в досудебных и судебных разбирательствах и т.д. С другой стороны, большое количество терминов общего права, в свою очередь, указывает на тот факт, что Уголовное право является неотъемлемой частью науки правоведения, и схожие концепты и сценарии могут быть выделены в смежных областях права, например, в Гражданском праве или Административном.

Таким образом, дальнейшее изучение анализируемой терминосистемы позволило, учитывая 13 выявленных опорных концептов, сгруппировать все лексические единицы, относящиеся непосредственно к Уголовному праву, в виде более укрупненных концептов, отнесенных нами к категории базовых (см. таблицу 3).

Таблица 3

Участие лексических единиц терминосистемы Уголовного права США в номинации базовых концептов

№ п/п	Базовый концепт	Число номинирующих
1.	Процесс регулирования	153
2.	Дефиниция противоправных	128
3.	Последствия противоправного	15
4.	Источники Уголовного права	10
	Термины общего права	74
	Итого:	307+74=381

Предметом дальнейшего анализа исследуемой терминосистемы будет 307 терминов собственно Уголовного права (81% от общего числа), номинирующие четыре базовых понятийных сфер и фактически являющиеся ядром англоязычной терминосистемы Уголовного права. Однако построение фрейма любой терминосистемы не может считаться завершенным после включения в ее структуру лишь базовых сфер, а должно предусматривать представление во фреймовой схеме всех входящих в нее элементов (Ивина, 2013).

Таким образом, моделируя фреймовую схему исследуемой терминосистемы, мы включили в нее все 381 номинативную единицу, в том числе и 74 термина общего права, обозначающие общепринятые правовые понятия.

Для полного понимания содержания базовых и опорных понятийных сфер, составляющих фундамент фреймовой схемы англоязычной терминосистемы Уголовного права, необходимо провести более углубленный анализ входящих в нее терминов. Вслед за Л.В. Ивиной и И.С. Гаврилиной, мы считаем, что наиболее адекватным методом углубленного анализа терминосистемы могло бы стать построение сценарного фрейма «Судебное разбирательство».

2.5. Сценарный фрейм «Судебное разбирательство»

Как известно, фреймом в когнитивной лингвистике называется определенное знание о стереотипных событиях и ситуациях, которое вербализировано с помощью средств естественного языка (Кубрякова, 2011). Однако существует еще более сложный вид, особая разновидность фрейма – сценарный фрейм, или сценарий, под которым понимаются стереотипные знания о последовательности действий в определенной ситуации (Кубрякова, 2011). А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, в свою очередь, полагают, что

сценарий – это фрейм, «который характеризуется процедурным представлением знаний, при этом знание интерпретируется не как множество его характеристик (интегральных и дифференциальных), а как совокупность процедур, характерных для функционирования объекта или типичных для того или иного действия» (Баранов, 2008).

Л.А. Липилина в своей работе («Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций») рассматривает сценарии, относящиеся к бытовым микрособытиям и ситуациям: посещение ресторана, магазина, лекции, дня рождения и т.п. (Липилина, 2014)

Однако более сложные и многоплановые взаимоотношения субъектов взаимодействия, например, делового сотрудничества, предпринимательства или бизнеса, гораздо меньше исследованы когнитивными лингвистами. Среди попыток построить сценарный фрейм сложной когнитивной структуры наиболее интересной, на наш взгляд, является работа Л.В. Ивиной (2013).

Вслед за Л.В. Ивиной мы полагаем, что каждый сценарный фрейм терминосистемы, независимо от исследуемой области знаний, обязательно содержит следующую информацию: тема или название; типичные роли; условия; последовательность сцен, определяемых целью, и последовательность действий, соответствующих каждой из них; результат (Ивина, 2013).

Сложность фреймов и иерархичность их расположения в рассматриваемой терминосистеме обуславливается тем, что они, равно как и сценарии, на самом деле определяют выбор соответствующих номинативных средства. Кроме того, фреймы задают однозначные соответствия между концептами и лексическими единицами и предопределяют смысловую сочетаемость таких единиц. Таким образом, каждая область знаний человека номинируется терминосистемой, которая организована фреймом, отражающим знание об этой области и представляющим ее в виде структуры, которая организована определенным образом. Следовательно, фрейм

терминосистемы фактически упорядочивает ее терминологию, которая «зафиксирована в составляющих его субфреймах и слотах, каждый из которых является более детализированным представлением базового концепта соответствующего фрагмента общей логико-понятийной системы» (Ускова, 2008).

С другой стороны, каждый фрейм можно представить в виде особой иерархической лестницы субфреймов, которые связывают данный фрейм определенными отношениями с фреймами, стоящими выше и ниже, и дают возможность вывести фрейм, стоящий ниже, из фрейма, стоящего выше. В то же время нижестоящие фреймы представляют собой некую детализированную концептуальную и номинативную «картинку» своего вышестоящего фрейма, который в свою очередь будет представлять собой субфрейм или слот для вышестоящего фрейма. Таким образом, можно сделать вывод о том, что структура фреймов, рассмотренная нами, начиная с базового и включая фреймы последующих порядков, в некотором роде схожа с организацией «семантических сетей», описанных У. Чейфом (Циткина, 2013).

Однако следует отметить, что любой фрейм, представляя определенную область знаний, огромен, а, следовательно, не представляется возможным указать (зафиксировать) все составляющие его структурные элементы. Помимо других отличительных свойств фрейма можно отметить их универсальное свойство к сужению и фокусированию внимания на любой его части (Липилина, 2014), а также двойственность его структуры: с одной стороны фрейм представляет собой некую определенным образом структурированную ментальную подсистему с номинативным оснащением, а с другой, способ организации и инструмент познания.

Такой подход к организации фрейма позволяет нам изучать его как по вертикали, так и по горизонтали (принципы «матрешки» и «древовидных разветвлений» - термины Ивиной), начиная от самого общего термина, который является «оболочкой, «футляром» всех входящих в него более

детализированных и конкретизированных фреймов» и заканчивая наименее общим, однозначным термином (Ивина, 2014).

Подобное представление о фрейме согласуется с позицией М. Минского, согласно которой фреймы включают в себя терминалы, которые обеспечивают возможность их взаимодействия с другими фреймами, из чего и формируются более сложные фреймы различных видов деятельности (Минский, 2009).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что фрейм является во-первых, отражением структуры организации конкретного вида деятельности, во-вторых, результатом познания ее сути, а в-третьих, позволяет зафиксировать полученные знания в сознании человека в формализованном виде. Данное положение отражает сложившееся в когнитивной лингвистике представление о фрейме и подтверждается фреймовым анализом англоязычной терминосистемы Уголовного права.

Рассмотрим сценарий «Судебное разбирательство» с учетом вышеперечисленных теоретических положений. Мы разработали сценарный фрейм взаимодействия субъектов, вовлеченных в область Судебного разбирательства (приложение 1).

Структурируем сценарий судебного разбирательства.

Сцена 1: Подготовка к судебному процессу (Preparation for trial)

Адвокат как стороны защиты, так и стороны обвинения подготавливает необходимые для судебного разбирательства материалы, разрабатывает собственную «теорию дела» (*theory of the case*), подготавливает свидетелей, разрабатывает вопросы для перекрестного допроса, порядок доказывания, факты-опровержения (*rebuttal*).

Сцена 2: Отбор присяжных (Jury selection)

Адвокат принимает решение, будет ли дело рассматриваться судом присяжных, или одним судьей. Опираясь на известные методы отбора присяжных, адвокат составляет примерный портрет «удобного» для него присяжного и готовит вопросы, которые помогут ему отобрать подходящих присяжных. Далее адвокат решает вопрос о предвзятости перспективного присяжного.

Сцена 3: Речь при открытии судебного заседания (Opening statements)

Адвокат составляет речь при открытии судебного заседания, решая, какие вопросы следует затронуть в данной речи. (Содержание речи зависит от стороны, которую представляет адвокат). Кроме того, адвокат принимает решение заявлять ли об обстоятельствах освобождающих от ответственности, а также о взыскании убытков.

Сцена 4: Допрос свидетеля выставившей стороной (Direct examination)

На данном этапе стороны представляют свидетелей, которые должны подтвердить факты, изложенные адвокатом в речи при открытии судебного заседания, т.е. подтвердить его «теорию дела». В качестве свидетелей могут выступать как рядовые граждане, так и эксперты.

Сцена 5: Представление вещественных доказательств. (Exhibits)

Стороны сначала регистрируют, а затем предъявляют присяжным вещественные доказательства.

Сцена 6: Допрос свидетеля противной стороной (Cross-examination)

Адвокат принимает решение, следует ли ему проводить перекрестный допрос. При проведении допроса свидетеля, выставленного противной стороной, адвокат пытается доказать предвзятость свидетеля, его

некомпетентность, неспособность дать правдивые показания и пр. Цель перекрестного допроса – посеять у присяжных сомнения как в «теории дела», представленной противной стороной, так в показании свидетеля.

Сцена 7: Речь при закрытии судебного заседания (Closing arguments)

Адвокат решает, о каких элементах дела следует напомнить присяжным, на какие свидетельские показания обратить особое внимание и т.д. Цель данной речи – указать на недостатки в «теории дела», представленной противной стороной, и на достоинства своих доказательств.

Сцена 8: Завершающий этап судебного разбирательства

Судья напоминает присяжным об элементах состава рассматриваемого преступления и обращает их внимание на тот факт, что сторона обвинения должна доказать виновность подсудимого по самому высокому стандарту «вне всяких разумных сомнений». Присяжные удаляются для совещания. После совещания присяжные выносят решение о виновности или невиновности подсудимого. В случае признания подсудимого виновным, судья назначает ему наказание.

В такой последовательности происходят события и действия, составляющие сценарный фрейм судебного разбирательства. Без сомнения, в действительности реализация данного сценарного фрейма будет иметь свои особенности в соотношении между сценами, но при этом структура и порядок чередования сцен, а также и взаимоотношения исполнителей главных ролевых функций останутся неизменными.

В этой связи принципиально важным является тот факт, что именно многовековая разработка положений судебной процедуры и, как следствие, создание и развитие Уголовного права, стали основой для формирования терминологии, номинирующей все ситуационные повороты сценария судебного разбирательства от подготовки адвокатов к рассмотрению дела судом до вынесения присяжными своего решения. Более того, анализ

изучаемой терминосистемы показал, что входящие в ее состав единицы не только номинируют базовые концепты Уголовного права, на которых собственно и основывается судебное разбирательство, но и содержат информацию о практически всех существующих и возможных вариантах действий субъектов уголовного процесса на любой его стадии.

Таким образом, осуществив разбор фрейма «Судебное разбирательство» с помощью лексических единиц терминосистемы «Уголовное право» были названы составляющие сценарий данного фрейма. Тем самым был осуществлен подробный анализ одной из частей терминосистемы «Уголовное право», позволяющий увидеть функционирование единиц ее базовых и периферийных понятийных сфер.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Осуществив теоретический обзор научных положений об юридической терминологии, мы пришли к следующим выводам.

Во многих работах ученых-языковедов подчеркивается тесная связь юридической терминологии с общеупотребительной лексикой.

Выявлено, что терминологии права посвящен ряд работ, созданных и лингвистами, и юристами; в то время как терминология правоведения (т.е. вопросы ее специфики, формирования и соотношения с терминологией права) практически не изучались.

В данной работе мы отличает термины правоведения от терминов права как единицы теоретической и прикладной науки. Под влиянием системообразующих факторов состав терминов права и правоведения постоянно изменяется, что выражается в появлении в терминосистеме различных лексических единиц, обозначающих предметы и явления.

В состав терминологии права и правоведения входят также номены различных типов и терминоиды, которые являются одним из источников пополнения юридической терминологии. Они находятся на окраине юридической терминологии.

В современной юридической терминологии выделяют: прототермины права; прототермины правоведения; термины права и правоведения; термины правоведения; юридические номены; терминоиды правоведения.

2. Изучив английскую юридическую терминологию в динамическом аспекте, мы пришли к следующим выводам.

Развитие английской юридической терминологии осуществлялось под влиянием многих экстралингвистических факторов: особые нравственные критерии и ценности английской лингвокультуры, религиозные убеждения, психологические установки.

Английская юридическая терминология имеет долгую историю формирования состава ее компонентов. Отчасти ее составляют слова законов

эпохи Британских кельтов, англо-саксонские термины права удельный вес принадлежит латинским и французским заимствованиям.

3. Как показывают многочисленные исследования, англоязычная юридическая терминология содержит большое количество лексических единиц, которые не употребляются в языке повседневного общения вообще, либо употребляются, но с другим смысловым наполнением.

Многие термины юриспруденции устарели, что вызывает необходимость некой языковой модернизации данного профессионального языка. Более того, некоторые лексические единицы употребляются в нескольких отраслях права, однако в каждом из них имеют разные значения, что нарушает принцип точности и однозначности термина. В этой связи в английской юридической терминологии встречается омонимия, которая может явиться причиной недопонимания в процессе коммуникации вообще и в процессе профессиональной коммуникации в частности. Положительной тенденцией современной юридической терминологии английского является стремление избавиться от языковой вариативности.

4. Для того, чтобы рассмотреть, как функционируют юридические термины, был осуществлен фреймовый анализ терминосистемы «Уголовное право» и разработан сценарий одного из его фреймов «Судебное разбирательство».

Всего выявлена 381 единица терминосистемы «Уголовное право». 307 терминов принадлежат четырем базовым понятийным сферам («Процесс регулирования», «Дефиниция противоправных деяний», «Последствия противоправного деяния», «Источники Уголовного права»), являющиеся ядром англоязычной терминосистемы Уголовного права. Остальные принадлежат к периферийной понятийной сфере («Термины общего права»).

При разборе фрейма «Судебное разбирательство» с помощью лексических единиц терминосистемы «Уголовное право» были названы составляющие сценарий данного фрейма. Тем самым был осуществлен подробный анализ одной из частей терминосистемы «Уголовное право»,

позволяющий увидеть функционирование единиц ее базовых и периферийных понятийных сфер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Избрав тему выпускной квалификационной работы «Особенности лексического состава английской юридической терминологии» и определив ее цель – выявить и описать особенности англоязычных специальной юридической лексики, мы пришли к следующим выводам.

Научный стиль есть функциональная разновидность языка, для которого характерны информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, чёткая связь между главной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающая из данной особенности ясность и понятность.

Основной лексический показатель научного текста – это термин. В широком смысле под термином мы понимаем слово или словосочетание специального языка, выражающее понятие профессиональной сферы деятельности человека, входящее в систему подобных понятий и требующее дефиниции.

Лексические единицы, функционирующие в определенной научной области входят в терминосистему – это и находящаяся в большем или меньшем равновесии и адекватно функционирующая общность терминологических единиц, все элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы на основе определенных лингвистических, логических или иных законов в пределах данной системы.

Для того чтобы термин стал частью определенной терминологической системы он должен обладать следующими признаками: системность; наличие специального определения; тонность и однозначность лексической единицы; отсутствие экспрессии; стилистическая однозначность; объективность.

Изучение юридической терминологии требует дальнейшего продолжения для квалификации слов различных групп (терминоиды, номены

и пр.), а также для фиксации новых лексических единиц этой системы. В настоящее время в ней выделяют следующие лексические единицы: прототермины права; прототермины правоведения; термины права и правоведения; термины правоведения; юридические номены; термины правоведения.

Английская юридическая терминология имеет долгую историю формирования состава ее компонентов. Отчасти ее составляют слова законов эпохи Британских кельтов, англо-саксонские термины права удельный вес принадлежит латинским и французским заимствованиям.

В результате фреймового анализа терминосистемы «Уголовное право» были выявлены 307 терминов собственно Уголовного права, номинирующие четыре базовых понятийных сфер («Процесс регулирования», «Дефиниция противоправных деяний», «Последствия противоправного деяния», «Источники Уголовного права») и фактически являющиеся ядром англоязычной терминосистемы Уголовного права. Во фреймовую схему исследуемой терминосистемы были включены и периферийные понятийные сферы («Термины общего права»). Таким образом, общее число терминов исследуемой терминосистемы составило 381 номинативных единиц.

Для полного понимания содержания базовых и опорных понятийных сфер, составляющих фундамент фреймовой схемы англоязычной терминосистемы Уголовного права, был проведен более углубленный анализ входящих в нее терминов, осуществлено построение сценарного фрейма «Судебное разбирательство». Результаты анализа позволили выявить восемь сценариев данного фрейма, описанных с помощью единиц терминосистемы «Уголовное право».

В заключение отметим перспективный характер темы данной работы. В дальнейшем изучение английской юридической терминологии возможно

на материале других терминосистем отраслей права (гражданское право, административное право и др.). Видится возможным разработать сценарии других фреймов терминосистемы «Уголовное право». Также исследовать юридическую терминологию возможно в когнитивно-дискурсивном аспекте, выявляя основные концепты юридического дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. / И.Е. Аничков. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Наука, 2012. – 209 с.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. «Языки русской культуры». Избранные труды. / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа, 2015. – Т.2. – 798 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. / И.В. Арнольд. – 8-е изд., – М.: Флинта; Наука, 2016. – 384 с.
4. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. / Е.А. Баженова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2011. – 269 с.
5. Баранов А.Н., Добровольский, Д.О. Концептуальная модель значения идиомы. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Когнитивные аспекты лексики. Немецкий яз.: сб. н. трудов. – Тверь, 2008. – С. 3-13.
6. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. / Л.С. Бархударов. – М.: Наука, 2009. – 206 с.
7. Бархударова Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. / Л.С. Бархударова. – М.: URSS, 2013. – 240 с.
8. Бородина М.А. К типологии о методике историко-семантических исследований. / М.А. Бородина, В.Г. Гак. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Наука, 2014. – 336 с.
9. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода. / С.Б. Велединская. – Томск: Изд-во ТГТУ, 2010. – 230 с.
10. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове. Русский язык. / В.В. Виноградов. – М.: Русский язык, 2011. – 640 с.
11. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. / Г.О. Винокур // Труды Моск. ин-та истории,

философии и литературы. Сборник статей по языковедению. – М.: Наука, 1959. – Т.1. – С. 3-54.

12. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 2009. – 280 с.

13. Гальперин И.Г. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. /И.Г. Гальперин. – М.: Либроком, 2012. – 376 с.

14. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. / А.Н. Гвоздев. – М.: ОНИКС. 2008. – 407 с.

15. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи.: Дисс... канд. филол. наук. / Н.П. Глинская. – М., 2012. – 209 с.

16. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.

17. Гринев С.В. Введение в терминоведение. /С.В. Гринев. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – 309 с.

18. Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. / Н.В. Данилевская. // Очерки истории науч. стиля рус. лит. языка. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь, 2010. – Т.2. – Ч.1. – С.23-29.

19. Данилов К.В. Репрезентация концептов CRIME и PUNISHMENT в британской и американской юридической терминологии: Дисс. ... канд. фило. наук. / К.В. Данилов. – Саратов, 2004. – 234 с.

20. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): Учебно-методическое пособие. / Л.В. Ивина. – М.: Академический проект, 2013. – 304 с.

21. Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права: Автореферат дис. канд. филол. наук. / В.А. Иконникова. – М., 2005. – 19 с.
22. Ильюшкина М.Ю. Теория перевода. Основные понятия и проблемы. / М.Ю. Ильюшкина. – М.: Флинта, 2016. – 84 с.
23. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. / С.М. Кочои. – М.: Волтерс Клувер; Контракт. 2010. – 592 с.
24. Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи». / Л.М. Лапп. – Иркутск, 2013. – 129 с.
25. Латышев Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. / Л.К. Латышев. – М.: Изд-во Международные отношения, 2011. – 198 с.
26. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. / В.М. Лейчик. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
27. Липилина Л.А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. / Л.А. Липилина. – М., 2014. – 24 с.
28. Ломаев Б. Ф. К вопросу о модальности в логике и лингвистике / Б.Ф. Ломаев // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 88-90.
29. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: 2009. – 32 с.
30. Миньяр-Белоручева А.П. Англо-русские обороты научной речи. Методическое пособие. / А.П. Миньяр-Белоручева. – М.: Издательский дом «Проспект АП», 2005. – 112 с.
31. Немец Г. П. Семантика метаязыковых субстанций. / Г.П. Немец. – Краснодар, 2009. – 741 с.

32. Одиноква Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук. / Г.И. Одиноква. – Казань, 2011. – 167с.
33. Паршин А. Теория и практика перевода. / А. Паршин. – М.: Либроком, 2008. – 488 с.
34. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. / Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
35. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. / А.И. Смирницкий. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Литература на иностранном языке, 2011. – 260 с.
36. Сидо Е.М. Названия участников судебного процесса как подсистему английской юридической терминологии: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. / Е.М. Сидо. – Минск, 2010. – 34 с.
37. Сидорова В.И. Социолингвистическая обусловленность особенностей формирования английской терминологии катализа: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. / В.И. Сидорова. – Омск, 2009. – 27 с.
38. Современный русский язык / под ред. Д.Э. Розенталя, И.Б. Голуб, М.А. Теленковой. – М.: Дрофа, 2012. – 409 с.
39. Султанов А.Х. Слово и термин: пролегомены к философии имени: Монография. / А.Х. Султанов.– М.: РУДН, 2007. – 207 с.
40. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева.– М.: Издательство ЖИ, 2008.– 288 с.
41. Татаринев В.А. Теория терминоведения: в 3-х т. / В.А. Татаринев.– М.: Московский лицей, 2009. – Т.1. – 311 с.

42. Туманова И.Л. Концептуальная структура терминосистемы современного английского земельного права: Дисс. ... канд. филол. наук. / И.Л. Туманова.– М., 2012. – 315 с.
43. Ускова Т.В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии: Дис. ... канд. филол. наук. / Т.В. Ускова.– М., 2008. – 191 с.
44. Успенский Б.А. Поэтика композиции. / Б.А. Успенский.– СПб.: Азбука, 2014. – 348 с.
45. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. языков. / А.В. Федоров.– 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М. : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2012. – 416 с.
46. Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре / Ч.Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: Проблемы методы лексикографии. – М.: Прогресс, 1983. – Вып. XIV. – С. 23-60.
47. Флорин С. Муки перевода. / С. Флорин. – М.: Высшая школа, 2013. – 213 с.
48. Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе (на мат. юр. терминологии): Дисс. ... д-ра. филол. наук. / С.П. Хижняк.–Саратов, 1998. – 357 с.
49. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). / Ф.А. Циткина.– Львов: Вища школа, 2013. – 155 с.
50. Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок / Л.О. Чернейко // Философские науки. – 2016. – №6. – С. 42-53.
51. Шанский М.Н. Лексикология современного русского языка. / М.Н. Шанский.– М.: ЛЕНАНД, 2015. – 398 с.

52. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. / А.Д. Швейцер.– М.: Наука, 2013. – 251 с.
53. Шевченко С.М. Концептуальная структура терминосистем современного гражданского права в английском и русском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. / С.М. Шевченко.– М., 2016. – 248 с.
54. Шелов С.Д. Терминологические поля и понятийная организация терминологии/ С.Д. Шелов // Структурная и прикладная лингвистика. – Вып. 7: Межвуз. сб. / Под ред. А.С. Герда. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 392 с.
55. Щерба Л.В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова / Л.В. Щерба // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: Сб. статей. – Л.: Наука, 1974. – С. 57-65.
56. Gibbons J. Language and the law. / Gibbons J. – London and New York: Longman, 2011. – 476 p.
57. Richards J.C. Approaches and Methods in Language Teaching: A Description and Analysis. / Richards J.C., Rodgers T. – Cambridge: CUP, 2011. – 439 p/.
58. Stern G. Meaning and Change of Meaning. With Special Reference to the English Language. / Stern G. – Gutenberg, 2010. – 298 p
59. Sunden K. Contributions to the Studies of Elliptical Words in Modern English. / Sunden K. – Uppsala, 2014. – 592 p.
60. Tiersma P.M. Legal Language. / Tiersma P.M. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2013. – 403 p.

СПИСОК ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

61. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2008. – 576 с.

62. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Демьяков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.; под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 245с.

63. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь: Учебное пособие. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Издательство МГТУ «Народный учитель», 2008. – 609 с.

64. Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева. – СПб.-Пг.: Изд-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1911-1916. – Т.21.

65. Мюллер В.К. Англо-русский словарь, полная версия. / В.К. Мюллер.– М.: Вега, 2016. – 907 с.

66. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – 685 с.

67. Black's Law Dictionary. – 9th ed. – St.Paul, Minn., 2008. – 1806 p.

68. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics, Longman Publishing, 2012.

69. The Oxford English Dictionary. 4-nd edition: in 20 vol. / prepared by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. – Oxford: Clarendon Press, 2012.